

Japan's Policy Towards South Korea under the Abe Shinzo administration

Политика Японии в отношении Южной Кореи в период премьерства Синдзо Абэ

Шуплецова Ксения Васильевна

*Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук, Москва, Россия*

Автор, ответственный за переписку:

k.shupletsova@iccaras.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1056-4788>

Ksenia V. Shupletsova

*Institute of China and Contemporary Asia of the
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Corresponding author:

k.shupletsova@iccaras.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1056-4788>

УДК 94 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2025-128-146](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2025-128-146)

АННОТАЦИЯ

Статья представляет собой попытку проанализировать внешнеполитическую стратегию кабинетов премьер-министра Абэ Синдзо в отношении Республики Кореи. Для Токио Южная Корея является важным политическим партнером, с которым, однако, не удалось достичь добрососедских отношений. Япония рассматривала Сеул как неотъемлемую составляющую архитектуры безопасности в Восточной Азии и стремилась сохранить баланс сил в регионе.

В период премьерства С. Абэ японо-южнокорейские отношения находились в кризисе как из-за проблем исторической памяти, так и из-за территориальных противоречий. Обе стороны пытались улучшить отношения, поддерживая диалог на высоком уровне, одна-

ABSTRACT

The article represents an attempt to analyze the foreign policy strategy of Prime Minister Abe Shinzo's office towards the Republic of Korea and summarize its achievements in bilateral relations. South Korea was considered by Tokyo as an important political partner, with which, however, it was not possible to achieve good neighborly relations. Japan viewed Seoul as an important component of the region's security architecture and sought to maintain the balance of power in East Asia.

Under Abe administration Japanese-South Korean relations were in crisis due to problems of historical memory and territorial problems. Both sides tried to improve relations by maintaining high-level dialogue, but a clear solution was impossible to achieve due to the different positions of the states. S. Abe sought to overcome the complex of

ко однозначного решения было невозможно достичь в связи с принципиально разными позициями государств. С. Абэ стремился преодолеть комплекс проигравшей войну страны и не считал необходимым возвращаться к вопросу решения старых проблем, однако ему приходилось считаться с мнением партнера для поддержания диалога и стабильности в регионе.

К концу пребывания на должности премьер-министра С.Абэ отношения между государствами находились на самом низком уровне за послевоенный период.

Ключевые слова: внешняя политика Японии, Абэ Синдзо, японо-южнокорейские отношения, безопасность в Восточной Азии, проблемы исторического прошлого.

Для цитирования: Шуплецова К.В. Политика Японии в отношении Южной Кореи в период премьерства Синдзо Абэ. *Современные востоковедческие исследования*. 2025; Том 7 (2). С. 128-146 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2025-128-146>

В период премьерства С. Абэ главной внешнеполитической задачей являлось укрепление позиций Японии в регионе, хотя при условии соседства со стремительно усиливавшимся Китаем это являлось непростой задачей. Составить конкуренцию Китаю Японии, испы-

a country that lost the war and did not consider it necessary to return to the issue of solving old problems, but he had to take into account the opinion of his partner in order to maintain dialogue and stability in the region.

In 2015, consensus was reached on the Ianfu issue, but with the advent of a new government in South Korea, the progress made was almost undone. The crisis in bilateral relations reached its peak and led to the boycott of Japanese goods by Koreans and the removal of South Korea from the favored trade list.

In 2019, the only military agreement with the Republic of Korea, GSOMIA, came under threat of existence, which ran counter to Tokyo's vision of the region's security architecture.

By the end of Prime Minister S. Abe's tenure, relations between states were at their lowest level in the post-war period.

Keywords: Japanese foreign policy, Shinzo Abe, Japanese-South Korean relations, security in East Asia, historical issues.

For citation: Shupletsova K.V. Japan's policy towards South Korea under the Abe Shinzo administration. *Modern Oriental Studies*. 2025; Volume 7 (№2). P. 128-146 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2025-128-146>

тывавшей экономические трудности после землетрясения в 2011 году и не имеющей полноценной армии, было невозможно, поэтому Токио рассматривал союз с США как возможность сохранения баланса сил в Восточной Азии. Для С. Абэ релевантным являлись сохранение

стабильности в регионе, решение вопросов безопасности в контексте ядерных разработок КНДР и стремительно растущего военного потенциала КНР. Для достижения этих целей японский премьер-министр стремился найти поддержку у другого союзника США в регионе — Республики Кореи.

Тесное соседство Японии и Южной Кореи не стало гарантом дружественных отношений между двумя странами. Несмотря на ряд проблем, которые не были решены в течение нескольких десятилетий, правительства Республики Кореи и Японии уделяли особое внимание сотрудничеству в области безопасности с США. Посредничество США обеспечивало устойчивое взаимодействие Республики Кореи и Японии. Более того, и Япония, и Южная Корея, являясь союзниками Вашингтона, высоко оценивают военное присутствие США в регионе в контексте противостояния с КНР. (Green 2022, 162)

При администрации С. Абэ Республика Корея рассматривалась как государство-сосед, сотрудничество с которым осуществлялось по широкому кругу вопросов: так, предпринимались обсуждения ситуации в КНДР, вопросы построения мира, изменения климата и пр. После запуска баллистических ракет КНДР в 2013 г. в краткие сроки была организована консультация министров иностранных дел Южной Кореи и Японии по данному вопросу, что показывает высокий уровень дипломатического диалога двух стран.

Отношения с Южной Кореей были восстановлены в 1965 году, когда был подписан Базовый договор об отношениях между Япони-

ей и Южной Кореей, и традиционно оставались на низком уровне, несмотря на периодические попытки обоих государств наладить диалог.

В отношениях между Республикой Кореей и Японией сложился ряд проблемных вопросов, которые до сих пор не удалось преодолеть: проблемы исторического прошлого (прежде всего проблема «женщин для утешения» ианфу) и территориальный спор вокруг островов Лианкур (яп. Такэсима, кор. Токто).

Абэ Синдзо был последователен в своей политике по отношению к Южной Корее. Сеул рассматривался как важный политический и экономический партнер и союзник в треугольнике США-Япония-Республика Корея. В то же время позиция Токио по решению вопросов исторического прошлого и территориальной проблемы претерпела мало изменений. С. Абэ считал, что Япония должна побороть комплекс проигравшей войну страны и оставить проблемы прошлого позади. В выстраивании диалога с Сеулом он руководствовался положением, что условия Базового договора урегулировали все вопросы выплат пострадавшим от японского колониального гнета.

В XXI в. Республика Корея показала стремительный экономический рост и укрепление своих позиций на мировой арене. Более не являясь слабым, зависимым экономически государством, Южная Корея почувствовала в себе силы выступить против бывшей метрополии и напомнить Токио о военных преступлениях. Проблемы исторического прошлого стали камнем преткновения в двусторонних отношениях,

которые в итоге привели оба государства-соседа в тупик. (Проблемы исторического прошлого, 89)

В японо-южнокорейском внешнеполитическом диалоге можно выделить две главные темы: проблемы исторического прошлого и проблемы безопасности (прежде всего, формирование архитектуры безопасности, противостоящей растущей мощи КНР и корейской ядерной угрозе).

Проблемы исторического прошлого

С 2010-х гг. в южнокорейском обществе повышается запрос на разрешение проблемы «женщин для утешения» в связи с тем, что южнокорейские внутривластные силы (как прогрессисты, так и консерваторы) смогли вывести антиколониальный, а следовательно, антияпонский нарратив в массы. (Асмолов, Пугачева 2024, 120) Корейцы требовали компенсаций пострадавшим женщинам и извинений со стороны японского правительства, посчитав принесенные ранее извинения японскими политиками недостаточными.

Антияпонская риторика и оценка колониального прошлого стали лейтмотивом южнокорейской внутренней политики. Различные политические силы выстраивали собственную линию взаимоотношений с Японией на базе исторического прошлого двух стран. Т.н. «антияпонский национализм» стал одним из способов мобилизации и объединения южнокорейского общества, а также привлечения голосов избирателей. (Дьячков 2019, 80)

В 2013 году к власти в Республике Корея пришла Пак Кын Хе. Отличительной чертой ее

внешней политики стали: 1) нежелание вступать в активный диалог с японским правительством в связи с неурегулированными проблемами и 2) стремление к достижению «исторической справедливости», которую требовали южнокорейцы, т.е. выплата компенсаций *ианфу* и раскаяние японского правительства за совершение преступлений в военный период. В отличие от своих предшественников президент Пак ни разу не посетила Японию, и в целом проявляла жесткую позицию в отношении Токио. (Дьячков 2019, 95)

Одной из причин такой позиции Пак Кын Хе называют ее происхождение. Она является дочерью президента-диктатора Пак Чжон Хи, который в 1965 г. несмотря на протесты в стране подписал Базовый договор с Японией, поэтому ей часто приписывали прояпонские взгляды, что было невыгодно для ее политической карьеры, так как в южнокорейском обществе доминировали антияпонские настроения. (Narushige 2014, 24) Также в период до вступления в должность президента Пак Кын Хе подвергалась критике со стороны политических оппонентов за то, что она являлась потомком *чхинильпха* (якобы прояпонски настроенного отца). (Асмолов, Пугачева 2024, 120)

В свою очередь, в японском обществе наблюдались другие тенденции. Японцы стремились к образу «процветающей нации мирового сообщества» (Япония в эпоху..., 299), оправившейся от поражения в войне и ошибок прошлого. Еще в 1990-е годы в японском обществе укрепилось мнение, что послевоенная эпоха закончилась. Высказывалась точка зрения, что

наступило новое время, в котором создаются новые условия для сосуществования государств, когда японская нация и ее соседи должны были бы перешагнуть через факты военных преступлений и не вспоминать о трагических событиях прошлого. (Мори 2018, 129)

С. Абэ придерживался аналогичных взглядов и предпринимал попытку пересмотреть официальную политику «признания вины». Это можно проследить по его выступлениям по случаю окончания Второй мировой войны в 2013-2014 гг., где премьер-министр избегает традиционных выражений, касающихся японской агрессии. С.Абэ стремился не только усилить Японию в военном отношении, но и «перешагнуть» через груз тяжелого прошлого и начать строительство новой Японии. (Батакова 2016, 110) В своем выступлении перед Палатой советников в марте 2014 г. С. Абэ подчеркнул, что разделяет позиции премьер-министра Т. Мураямы¹, которой принес извинения корейскому и китайскому народам, но считает, что проблемы истории должны остаться проблемами, которые решают ученые-историки, а не дипломаты и политики. (Выступление премьер-министра Абэ... 2014) Подобное расхождение взглядов лидеров двух стран неизбежно привело к кризису двусторонних отношений.

Несмотря на неготовность Сеула к диалогу, Япония демонстрировала свое желание

сохранить и даже укрепить диалог с соседним государством. В феврале 2013 г. на инаугурации президента Пак Кын Хе присутствовал японский вице-премьер Асо Таро, который в ходе частной встречи предпринял попытку донести до нового корейского президента позицию Японии по проблемам исторического прошлого. Однако позиция президента Пак осталась непоколебима. (Narushige 2014, 25)

Благодаря посредничеству США президенту РК и премьер-министру Японии удалось встретиться за столом переговоров в марте 2014 г. на полях Саммита по ядерной безопасности в Гааге (Нидерланды). Стороны обсудили северокорейскую проблему и подтвердили важность сотрудничества по этой проблеме. Однако центральным вопросом в японо-южнокорейском диалоге стало урегулирование вопроса женщин для утешения *ианфу*. (Голубая книга по внешней политике 2015)

2015 год сыграл важную роль в истории японо-южнокорейских отношений. Прежде всего в этот год страны отмечали 50-летие со дня установления дипломатических отношений и подписания Базового договора, также в том году отмечалось 70-летие завершения Второй мировой войны, и Сеул ожидал от Токио извинений по этому случаю.

В своем заявлении, опубликованном 14 августа 2015 г., С.Абэ проявил смягчение своей

¹ Премьер-министр Т. Мураяма принес официальные извинения народам Азии за преступления, совершенные в период колониализма, в своей официальной речи на церемонии в честь годовщины окончания войны 15 августа 1995 г. Заявление Т. Мураяма считается наиболее сильным признанием военных преступлений японским правительством, и все последующие японские лидеры выражали свою приверженность данному заявлению.

позиции по вопросу пересмотра оценки прошлого, однако в нем не содержалось прямого признания агрессии и извинений пострадавшим народам, которых ожидали Сеул и Пекин. (Голубая книга по внешней политике 2015)

Пак Кын Хе в своей речи, посвященной освобождению Кореи от японского колониального господства, 15 августа выразила свое разочарование речью японского премьер-министра. Она подчеркнула, что «история не может быть скрыта», и выразила надежду, что японское правительство в ближайшее время решит проблему «женщин для утешения» и будет следовать политике, которую установили кабинеты премьер-министра Т.Мураяма. В заключение она добавила, что надеется на дальнейшее сотрудничество с Японией, имея «правильный взгляд на историю», соответствующий ожиданиям южнокорейцев. (Commemorative address...)

В ноябре 2015 г. состоялся японо-южнокорейский саммит в Сеуле. В первый день состоялась встреча на уровне министров иностранных дел, во второй — встреча на уровне глав государств. Это была первая встреча Пак Кын Хе и С.Абэ без посредников. Помимо обсуждения проблемы ианфу, стороны обсудили сотрудничество в вопросах безопасности, гуманитарных обменов, экономики. (Голубая книга по внешней политике 2016)

В декабре 2015 г. на встрече министров иностранных дел удалось достичь компромисса по проблеме ианфу: японская сторона вновь принесла извинения пострадавшим в период Второй мировой войны женщинам, а Южная

Корея обещала ликвидировать памятник женщинам для утешения перед японским посольством. Оба государства признали, что соглашение является окончательным и необратимым решением проблемы ианфу. (Совместное выступление министров иностранных дел..., 2015) Однако, данное решение столкнулось с критикой со стороны оппозиции как в Республике Корея, так и в Японии. Лидеры государств обвинялись в измене национальным интересам, недостаточном отстаивании позиции своего государства, что привело к замедлению процесса урегулирования вопроса. (Дьячков 2019, 80)

Япония продолжила работу в рамках соглашения, достигнутого в 2015 г. В ноябре 2016 г. был создан «Фонд примирения и исцеления». Но уже в декабре напротив генерального консульства Японии в Пусане был установлен памятник ианфу. Это вызвало недовольство японской стороны, и она выразила требование убрать памятник. (Голубая книга по внешней политике 2016)

Вопрос женщин для утешения стал вопросом международной повестки дня. Памятники ианфу появлялись в разных частях света: Лос-Анджелесе, Сиднее, Сан-Франциско. Это привело к очередному витку напряженности в японо-южнокорейских отношениях, японский МИД отозвал своих дипломатов из Республики Кореи. (Дьячков 2019, 80)

Как отмечает И.В. Дьячков, южнокорейская межпартийная борьба не позволяет прийти к однозначному компромиссу по тому или иному вопросу. Практически любое решение будет подвергаться критике со стороны

оппозиции. В связи с этим, с приходом к власти президента Мун Чжэ Ина в 2018 г. соглашение 2015 г. не было поддержано новым правительством. (Дьячков 2019, 82) Президент Мун поддерживал антияпонский нарратив и был намерен его использовать в развитии северокорейского диалога. (Асмолов, Пугачева 2024, 122)

В январе 2018 г. министр иностранных дел Южной Кореи Кан Гён Хва заявила, что соглашение 2015 г. не отображает «истинной воли пострадавших [от японской колониальной политики в период Второй мировой войны]» и не решает проблемы, существующей в японо-южнокорейских отношениях. Одновременно с этим корейское правительство, в том числе и президент Мун, утверждали, что не отказываются от Соглашения 2015 г. и не требуют возобновления переговоров для решения проблемы. В свою очередь, японское правительство подчеркивало приверженность своим обязательствам, установленным в Соглашении. (Голубая книга по внешней политике 2019)

С. Абэ традиционно стремился поддерживать диалог на высоком уровне: в 2017 г. он встретился с президентом Муном на полях Восточного экономического форума, корейский президент, в свою очередь, в 2018 г. поздравил премьер-министра Абэ с победой ЛДП на выборах. (South Korean leader congratulates) В феврале 2018 г. С.Абэ посетил Пхёнчхан во время Олимпиады. Там он встретился в очередной раз с корейским президентом, где стороны выразили приверженность Соглашению 2015 г. Тем не менее, при администрации Мун Чжэ Ина не уда-

лось избежать дальнейшего обострения проблемы.

В ноябре 2018 г. Министерство по делам женщин и семьи Республики Кореи начало процедуру по расформированию «Фонд примирения и исцеления». В июле 2019 г. Мун Чжэ Ин принял решение закрыть фонд. Договоренности, достигнутые в 2015 г., не исчерпали разногласий сторон в решении исторической проблемы.

В декабре 2018 г. начался новый виток напряженности. В 2018 году Верховный Суд Южной Кореи вынес решения, обязывающие японские компании, такие как Mitsubishi Heavy Industries и Nippon Steel & Sumitomo Metal, выплатить компенсации корейским рабочим, принудительно мобилизованным на производство в колониальный период. В связи с отказом компаний выплачивать компенсации в 2019 г. родственники бывших рабочих подали в южнокорейский суд иск с требованием наложить арест на активы компании. Японский МИД пытался урегулировать вопрос через дипломатические каналы, но безуспешно. (Кистанов 2019, 41)

Осложнялась ситуация также позицией Японии по данному вопросу. МИД Японии считал, что все вопросы были урегулированы в 1965 г. вместе с подписанием Базового договора и более не требуют обсуждений. С. Абэ продолжал придерживаться взглядов, что Японии необходимо избавиться от груза прошлого. Попытки Сеула вернуть Токио к старым проблемам кардинально расходились с японскими представлениями.

В итоге проблемы исторического прошлого привели к состоянию «торговой войны»

между Японией и Южной Кореей летом 2019 г. Южнокорейцы начали бойкот японских товаров и туризма в Японию. (South Korean boycott of Japanese goods...) В ответ Япония объявила о введении экспортных ограничений на поставки в Южную Корею ключевых материалов для производства полупроводников и дисплеев, таких как фоторезисты, фторированный водород и полиимиды под предлогом того, что РК перепродает эти материалы в КНДР. Эти материалы критически важны для высокотехнологичной южнокорейской промышленности, в частности для таких гигантов, как Samsung и SK Hynix, что могло привести к негативным последствиям. (Update of METI's licensing policies...)

Напряженность в японо-южнокорейских отношениях достигла беспрецедентно высокого уровня. Южная Корея в ответ заявила о намерении снизить зависимость от японских технологий, диверсифицировать цепочки поставок и расширить собственное производство. В августе 2019 г. Сеул пригрозил не продлевать «Соглашение об общей безопасности военной информации» (General Security of Military Information Agreement — GSOMIA), в рамках которого две страны осуществляли обмен информацией по вопросам безопасности.

Взаимодействие Японии и Южной Кореи в области безопасности

В 2011 г. министры обороны двух стран Китадзава Т. и Ким Гван Чжин договорились расширить сотрудничество в сфере безопасности. (Итоги встречи министров обороны Япо-

нии и Кореи) Японская сторона поднимала вопрос о заключении соглашения еще в 1989 г., однако не смогла договориться с Южной Кореей о его необходимости. С ростом военного потенциала Пхеньяна вопрос укрепления сотрудничества в области безопасности стал ощущаться более остро.

В 2016 г. было произведено два запуска баллистических ракет Северной Кореей, в связи с чем были в кратчайшие сроки организованы телефонные консультации глав государств и министров иностранных дел двух стран по вопросу обеспечения безопасности. В том же году удалось заключить «Соглашение об общей безопасности военной информации» (GSOMIA).

Соглашение призвано наладить взаимодействие между Токио и Сеулом в рамках обеспечения безопасности в условиях совершенствования КНДР своего потенциала в области ядерного оружия и ракетных технологий и дополнить системы безопасности двух стран. Японский военный бюджет превышал военные расходы Сеула, также Япония обладала высококачественными средствами наблюдения и обнаружения, включая разведывательные спутники, корабельную многофункциональную боевую информационно-управляющую (обменную) систему оповещения о ракетных и воздушных угрозах между судами, систему противоракетной обороны «Иджис».

Обмен данными с Японией, обладающей передовыми возможностями сбора и анализа разведывательной информации, мог бы помочь вооруженным силам Республики Кореи в отслеживании и анализе траекторий северокорей-

ских баллистических ракет и для анализа ядерного потенциала КНДР. Выгодным представлялось Сеулу получение данных о северокорейских подводных лодках, для получения которых у Японии были ресурсы. (Defense White Paper 2016)

В свою очередь, Южная Корея имеет человеческий ресурс для проведения разведки, которого у Японии нет. С тех пор установилась практика срочных телефонных переговоров по вопросам безопасности, регламентируемых GSOMIA. (Голубая книга по внешней политике 2016)

GSOMIA позволяло оперативно получать доступ к необходимым разведывательным данным двух государств и должно было обеспечить устойчивое информационное взаимодействие в условиях северокорейской ядерной угрозы.

К лету 2019 г. (моменту, когда Южная Корея заявила о намерении более не продлевать GSOMIA) было зарегистрировано 29 случаев обмена информацией между Японией и Южной Кореей. Несмотря на то, что Соглашение было направлено на обмен данными о запусках северокорейских ракет, известно, что страны обменивались информацией разного характера в зависимости от ситуации. Однако южнокорейское общество не видело необходимости в Соглашении и считало его неэффективным. (Южная Корея пытается разрушить...) Япония рассматривала GSOMIA как один из механизмов поддержания региональной безопасности, а также как один из столпов «треугольника безопасности» США-Япония-Южная Корея.

Позиция Японии в данном вопросе вторила официальной позиции США, которые были намерены построить «устойчивую структуру безопасности» в Восточной Азии и Индо-Тихоокеанском регионе. В «Стратегии Индо-Тихоокеанского региона» отмечается важность расширения взаимодействия с ключевыми союзниками в ИТР, включая Южную Корею и Японию, в том числе по вопросам сдерживания КНДР, а также в условиях наращивания военного потенциала КНР и России. (Indo-Pacific Strategy Report)

Угрозой стабильности в Восточной Азии, по мнению Токио, также могло стать потепление отношений между Сеулом и Пхеньяном. В апреле 2018 г. стороны подписали «Соглашение о реализации исторической Пханмунджомской декларации в военной сфере», которое стало считаться дипломатическим прорывом в межкорейских отношениях. Также прошел ряд встреч президента США Д. Трампа и главы КНДР Ким Чен Ына. Для Японии это могло открыть возможность значительно продвинуться в развитии диалога с КНДР, как это произошло в межкорейском и американо-северокорейском взаимодействии, однако этого не произошло. С.Абэ не удалось принять активного участия в диалоге с Северной Кореей. Наоборот, у японского правительства возникли опасения, что у Японии и Южной Кореи появятся разные подходы к решению северокорейской проблемы. (Белая книга обороны 2019)

Япония придерживалась теории «баланса сил», и в соперничестве между США и КНР считала верным присоединиться к США для того, чтобы не допустить укрепления

Пекина. В своей речи в аналитическом институте «Центр стратегических и международных исследований» (Center for Strategic and International Studies) в феврале 2013 г. Абэ Синдзо заявил, что Япония не станет «страной второго ранга», тем самым объявив всему миру о своих амбициях как премьер-министра вернуть Японии региональное лидерство и сделать ее второй экономикой мира. Он не забыл упомянуть о необходимости кооперации с США и Южной Кореей для решения северокорейской ядерной проблемы. («Japan is Back», Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe)

В то же время Сеул не проявлял желания укреплять связи с Японией не только из-за проблем исторического прошлого, но и исходя из своих внешнеполитических приоритетов. Южная Корея считала необходимым занять промежуточную позицию между Китаем и США, стремясь сохранить высокий уровень сотрудничества с обеими державами. Стремление Токио занять лидирующую роль в регионе не вызывала симпатии в корейском МИД.

При Пак Кын Хе главной дипломатической задачей являлись гармонизация и развитие союза с США и партнерства с Китаем. Сотрудничество с Японией не являлось приоритетным направлением.

При правительстве Мун Чжэ Ина сотрудничество с Японией также не рассматривалось как стратегическое. Президент Мун предложил «Новую северную политику», подразумевающую укрепление отношений с КНДР и Россией, и «Новую южную политику», целью которой являлось крепкое сотрудничество со странами

ЮВА и более активное включение в Индо-Тихоокеанский регион. Япония вновь не рассматривалась политической элитой Южной Кореи как стратегический партнер, с которым необходимо углублять экономическое и политическое партнерство. (Цой 2022, 171-172)

Для Токио, рассматривающего трехстороннее сотрудничество США-Япония-Южная Корея в качестве важной составляющей архитектуры безопасности региона, нестабильность в военном сотрудничестве между США и Республикой Кореей была крайне нежелательна. Как считалось, это могло бы стать ободрить потенциальных противников — Китай и Северную Корею, которые могли бы расценить это как слабость позиций США в регионе.

Антияпонские настроения развивались в Южной Корее не только из-за колониального прошлого, но из-за растущего военного потенциала Японии. По результатам опроса, проведенном в 2018 г. совместно японской НКО «Genron NPO» и корейским аналитическим центром «Исследовательский институт Восточной Азии», 45% корейцев считали Японию милитаристским государством, 39% — националистическим. (Икэгами 2019, 141-145)

Разговоры о милитаризации Японии были вызваны политикой С.Абэ в сфере безопасности. Прежде всего, японский премьер-министр неоднократно поднимал вопрос о необходимости внесения изменений в конституцию Японии, в частности, 9 статью, которая лишает Японию права на ведение боевых действий как средства решения международных конфликтов. Также в 2016 г. в Японии

вступил в силу пакет законов, который расширил полномочия японских Сил самообороны за рубежом. На протяжении всего премьерского срока С.Абэ наблюдался рост военного бюджета. В совокупности подобная политика японского правительства, получившая название политики «активного пацифизма», трактовалась как наращивание военного потенциала Японии. Республика Корея рассматривала данную политику как часть военной гонки в регионе и видела в этом дестабилизацию безопасности в Северо-Восточной Азии. (Defense White Paper 2014)

С. Абэ был известен своими националистическими взглядами. К обострению отношений с Китаем, Южной Кореей приводили посещение премьер-министром в 2006 и 2013 годах и другими японскими чиновниками синтоистского храма Ясукуни, в котором почитаются души погибших японских воинов, в том числе тех, кто являлись преступниками категории «А» в период Второй мировой войны. Южнокорейское правительство обвинило С.Абэ в историческом ревизионизме и подвергло жесткой критике его действия. (Заявление представителя правительства Южной Кореи....)

Если говорить о территориальной проблеме, то она продолжала оставаться камнем преткновения. В 2018 г. во время Пхёнчханской олимпиады в Южной Корее во время церемонии открытия спортсмены сборных РК и КНДР совместно прошли под флагом единой Кореи, на котором также были изображены о-ва Лианкур, являющиеся спорной территорией. Реакция японского правительства была незамедли-

тельной. Вследствие этого состоялись протестные акции напротив корейского посольства в Токио и японского посольства в Сеуле. Генеральный секретарь Кабинета министров Японии Суга Ёсихидэ выразил сожаление в связи с инцидентом и заявил, что Япония ожидает от южнокорейской стороны подходящее объяснение сложившейся ситуации с учётом законных прав Японии на территорию о-вов Лианкур (яп. Такэсима). Международный олимпийский комитет попросил РК воздержаться от политизации Олимпийских игр, и южнокорейское правительство приняло это, в дальнейшем удалив изображение островов Такэсима на флаге единой Кореи. (Siripala 2018)

Нередко случаются провокации на границе. Южная Корея регулярно проводит военные учения в районе о-вов Лианкур, что вызывает резкое недовольство Японии. Учения военно-морского флота Республики Корея по защите островов сопровождаются ежегодными дипломатическими протестами в адрес Сеула. (Протест против военных учений ВС РК... 2017, 2018, 2019)

В декабре 2018 г. военно-морской патрульный самолет японских Сил самообороны слишком близко подошел к границе Южной Кореи в районе спорных островов Токто/Такэсима, проигнорировав 20 предупреждений со стороны ВМФ РК. Министр обороны Японии Ивaya Такэси заявил, что южнокорейский военный патрульный корабль определил координаты для отслеживания самолета Сил Самообороны с помощью радиолокационных станций управления огнем, в то время как самолет не

покидал территории исключительной экономической зоны Японии. Южнокорейское министерство обороны заявило, что японский самолет подошел к их кораблю слишком близко, и им было принято решение опубликовать записи с самолета в подтверждение своих слов. (Takahashi 2019) В январе 2019 г. президент Мун Чжэ Ин заявил, что истребители F-15K провели патрулирование воздушного пространства над спорными островами. (South Korean fighter jets patrol...)

Заключение

Главной внешнеполитической задачей Синдзо Абэ являлось в целом повышение роли Японии в регионе. Для этого он считал необходимым «переступить через прошлое» и выстраивать отношения с соседними государствами, забыв про проблемы исторического прошлого. Однако, это не соответствовало представлениям южнокорейской политической элиты о том, как должны развиваться японо-южнокорейские отношения.

Под давлением внутренних и внешних сил С.Абэ смягчил риторику и пошел на уступки Республике Корея, в итоге в 2015 г. была предпринята попытка урегулирования проблемы *ианфу*. Однако внутривнутриполитические противоречия в Республике Корея впоследствии привели к аннулированию соглашения 2015 г.; японский премьер-министр же сохранил свой внешнеполитический нарратив по отношению к Южной Корее. С.Абэ считал вопросы компенсаций урегулированными и не считал нужным вновь приносить извинения и идти на полити-

ческие уступки, что привело к кризису двусторонних отношений в 2019 г.

Важное место во внешней политике С.Абэ занимали вопросы безопасности. В результате ухудшения отношений с Сеулом на грани разрыва оказалось единственное военное соглашение GSOMIA, а на границе около спорных территорий наблюдались провокации с обеих сторон.

Япония поддерживала жёсткую линию в отношении Северной Кореи, активно поддерживая санкции и давление на Пхеньян. В то время как Южная Корея при президенте Мун Чжэ Ине была склонна к диалогу и мирному урегулированию, что также стало источником некоторого несогласия между странами.

Политику кабинетов С.Абэ в отношении Республики Кореи нельзя назвать успешной. В медиапространстве ее нередко описывали как «провальную» и обвиняли бывшего премьер-министра в «худшем кризисе японо-южнокорейских отношений». (Park 2020) Однако важно отметить, что для дальнейшего развития отношений Токио и Сеула потребовались шаги, которые предпринимал в свое время С. Абэ. В настоящее время трехстороннее военное сотрудничество Японии-Республики Кореи-США расширяется, а проблема исторического прошлого не занимает центральное место во внешнеполитической повестке двух государств, хотя остается фактически нерешенной. Улучшению отношений способствовала смена власти в Республике Корея — к власти пришел «новый правый» Юн Сок Ель, сменивший риторику в отношении Токио.

В связи с категорически различными позициями общественности в Японии и Республике Корея по вопросам колониального прошлого достаточно трудно найти политический консенсус, который бы смог устроить одновременно обе стороны. Корейский национализм сформирован антияпонским движением, и по сей день тема борьбы за независимость (другими словами, борьбы с японскими колонизаторами) является государствообразующей в Южной Корее. Использование антияпонских настроений в качестве инструмента во внутриполитической борьбе в Республике Корея демонстрирует отсутствие долгосрочного плана южнокорейского правительства по решению данной проблемы (Асмолов, Пугачева, 121). Японские элиты, напротив, стремятся сбросить оковы вины за свое прошлое и нацелены на повышение роли Японии в настоящем и будущем. Японское правительство последовательно в своей позиции, что вопросы прошлого исчерпаны существующими соглашениями. Вследствие этого окончательное решение проблемы в ближайшей перспективе представляется недостижимым.

Список литературы

1. Green Michael J. Line of Advantage. Japan's Grand Strategy in the Era of Abe Shinzo. New York, Columbia University Press, 2022, 311 p.
2. Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседями / под ред. Д.В. Стрельцова. Москва: Аспект Пресс, 2021. 336 с.
3. Асмолов К.В., Пугачева О.С. Политика Юн
4. Дьячков И.В. Историческая память и политика: проблема «женщин для утешения» в современных южнокорейско-японских отношениях *Японские исследования*. 2019. № 4. С. 72-87.
5. Narushige Michishita. Changing Security Relationship between Japan and South Korea: Frictions and Hopes. *Asia Pacific Review*. July 2014. Pp. 19-32.
6. Япония в эпоху великих трансформаций / под ред. Д.В. Стрельцова. М., АИРО-XXI. 2020. 320 с.
7. Мори Кадзуко. (毛里和子) Современная дипломатия Китая (現代中国外交). 東京、岩波書店, 2018.
8. Батакова А.А. Подходы правительства Японии к проблемам «исторического прошлого». *Вестник МГИМО*. 2016. № 1 (46). С. 106-117.
9. Выступление премьер-министра Абэ на заседании бюджетной комиссии Палаты советников 14.03.2014. (参議院予算委員会 (平成26年3月14日)における安倍総理答弁) https://www.mofa.go.jp/mofaj/a_o/rp/page23_000875.html (Дата обращения: 10.05.2025)
10. Голубая книга по внешней политике 2015. (外交青書 2015) <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/2015/html/index.html> (Дата об-

- ращения: 10.05.2025)
11. Commemorative address by President Park Geun-hye on the 70th anniversary of Liberation. https://overseas.mofa.go.kr/hk-en/brd/m_1494/view.do?seq=724698&srchFr=&3BsrchTo=&3BsrchWord=&3BsrchTp=&3Bmulti_itm_seq=0&3Bitm_seq_1=0&3Bitm_seq_2=0&3Bcompany_cd=&3Bcompany_nm= (Дата обращения: 10.05.2025)
 12. Совместное выступление министров иностранных дел Японии и Южной Кореи на пресс-конференции 2015. (日韓兩外相共同記者発表平成27年12月28日) https://www.mofa.go.jp/mofaj/a_o/na/kr/page4_001664.html (Дата обращения: 10.05.2025)
 13. Голубая книга по внешней политике 2016. (外交青書 2016) *Министерство иностранных дел Японии. (外務省)* <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/2016/html/index.html> (Дата обращения: 10.05.2025)
 14. Голубая книга по внешней политике 2019. (外交青書 2019) *Министерство иностранных дел Японии. (外務省)* <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/2019/html/index.html> (Дата обращения: 10.05.2025)
 15. South Korean leader congratulates Abe on ruling bloc's poll win. *The Japan Times*, 25.10.2017. <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/10/25/nationateekol/politics-diplomacy/south-korean-leader-congratulates-abe-election-win/#.XnG366j7Q2w>. (Дата обращения: 10.05.2025)
 16. Кистанов В. О. Отношения между Японией и Южной Кореей: проблемы, тенденции, перспективы. *Японские исследования*. 2019. № 3. С. 33-48. DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10019
 17. South Korean boycott of Japanese goods hits beer and carmakers. *The Guardian*, 04.09.2019. <https://www.theguardian.com/world/2019/sep/04/south-korea-boycott-japanese-goods-beer-car-sales>. (Дата обращения: 10.05.2025)
 18. Update of METI's licensing policies and procedures on exports of controlled items to the Republic of Korea. *Ministry of Economy, Trade and Industry*. https://www.meti.go.jp/english/press/2019/0701_001.html. (Дата обращения: 10.05.2025)
 19. Итоги встречи министров обороны Японии и Кореи (日韓防衛相会談の概要). *Министерство обороны Японии (防衛省)*. https://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11591426/www.mod.go.jp/j/approach/exchange/area/2011/pdf/20110604_kor-j.pdf. (Дата обращения: 10.05.2025)
 20. Defense White Paper 2016. *Ministry of National Defense of the Republic of Korea*. https://www.mnd.go.kr/user/mndEN/upload/pblictN/PBLICTNEBOOK_201705180354456380.pdf. (Дата обращения: 10.05.2025)

21. Южная Корея пытается разрушить «псевдосоюз» Японии, США и Южной Кореи. (GSOMIA 破棄、日米韓“疑似”同盟を打ち壊す韓国 = Отказ от GSOMIA.) *Business Nikkei*, 26.08.2019. URL: <https://business.nikkei.com/atcl/seminar/19/00023/082300090/>. (Дата обращения: 10.05.2025)
22. Indo-Pacific Strategy Report. Preparedness, Partnerships, and Promoting Networked Region. *The Department of Defense*. <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 10.05.2025)
23. Белая книга обороны 2019. (令和元年版防衛白書) *Министерство обороны Японии. 防衛省* <https://www.mod.go.jp/j/publication/wp/wp2019/pdf/R01010203.pdf>. (Дата обращения: 10.05.2025)
24. "Japan is Back", Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe at the Center for Strategic and International Studies (CSIS). *Ministry of Foreign Affairs*. https://www.mofa.go.jp/announce/pm/abe/us_20130222en.html. (Дата обращения: 10.05.2025)
25. Цой Джэ Док. Стратегия Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2022. 288 с.
26. Икэгами Акира. (池上彰) Икэгами Акира спрашивает: истинные намерения Южной Кореи (池上彰が聞く韓国のホンネ) 東京: 朝日新聞出版, 2019, 200 p.
27. Defense White Paper 2014. *Ministry of National Defense of the Republic of Korea*. https://www.mnd.go.kr/user/mndEN/upload/pblicitn/PBLICTNEBOOK_201704260250138940.pdf. (Дата обращения: 10.05.2025)
28. Заявление представителя правительства Южной Кореи относительно визита премьер-министра Абэ в храм Ясукуни. (安倍総理の靖国神社参拝に対する韓国政府の報道官声明) *Посольство Республики Корея в Японии. (駐日本国大韓民国大使館)* https://overseas.mofa.go.kr/jp-ja/brd/m_1055/view.do?seq=703757&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0∓company_cd=&company_nm=. (Дата обращения: 10.05.2025)
29. Siripala, Thisanka. Dokdo or Takeshima? Japan and South Korea Reopen Territorial Row Ahead of Olympic Games. *The Diplomat*, 07.02.2018. <https://thediplomat.com/2018/02/dokdo-or-takeshima-japan-and-south-korea-reopen-territorial-row-ahead-of-olympic-games/> (Дата обращения: 10.05.2025)
30. Протест против военных (оборонных) учений ВС РК около островов Такэсима, 2017 год. (韓国軍による竹島軍事訓練 (防御訓練) に対する抗議) *Министерство иностранных дел Японии. (外務省)* https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/press4_004721.html. (Дата обращения: 10.05.2025)
31. Протест против военных учений ВС РК по обороне островов Такэсима, 2018 год. (韓国軍による竹島防御訓練に対する抗議) *Министерство иностранных дел Японии. (外務*

- 省) https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/press4_006137.html. (Дата обращения: 10.05.2025)
32. Протест против военных учений ВС РК около островов Такэсима, 2019 год. (韓国軍による竹島に関する軍事訓練に対する抗議) Министерство иностранных дел Японии. (外務省) https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/press4_008206.html. (Дата обращения: 10.05.2025)
33. Takahashi, Kosuke. Japan-South Korea Tensions Grow Over Radar Lock-on Incident. <https://japan-forward.com/japan-south-korea-tensions-grow-over-radar-lock-on-incident/> (Дата обращения: 10.05.2025)
34. South Korean fighter jets patrol over islands disputed by Japan. *Aljazeera*, 01.10.2019. <https://www.aljazeera.com/news/2019/10/south-korean-fighter-jets-patrol-islands-disputed-japan-191001064022495.html>. (accessed: 10.05.2025)
35. Park, S. Nathan. Abe Ruined the Most Important Democratic Relationship in Asia. *Foreign Policy*, September 4, 2020. <https://foreignpolicy.com/2020/09/04/shinzo-abe-japan-south-korea-war-nationalism/> (Дата обращения: 10.05.2025)
2. Historical issues in Japan's relations with neighboring countries. Moscow, Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2022. 336 p. (In Russ.)
3. Asmolov K.V., Pugacheva O.S. Yun Seok-yol's Policy Towards Japan: Reasons for the Change in Approach and Prospects. *Japanese Studies*. 2024. No. 3. P. 113-132. (In Russ.)
4. D'yachkov I.V. Historical memory and politics: the problem of "comfort women" in modern South Korean-Japanese relations. *Japanese studies*. 2019, No 4. Pp. 72-87. (In Russ.)
5. Narushige Michishita. Changing Security Relationship between Japan and South Korea: Frictions and Hopes. *Asia Pacific Review*. July 2014. Pp. 19-32.
6. Japan in the era of great transformations / edited by D.V. Streltsov. M., AIRO-XXI. 2020. 320 p. (In Russ.)
7. Mori Kazuko. China's Contemporary Diplomacy. Tokyo: Iwanami, 2018. Pp. 320. (In Japanese)
8. Batakova A.A. The approaches of the Japanese government to the problems of the "historical past. *Vestnik MGIMO*. 2016. No. 1 (46): 106-117. (In Russ.)
9. Prime Minister Abe's response at the Budget Committee of the House of Councillors (March 14, 2014). *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. https://www.mofa.go.jp/mofaj/a_o/rp/page23_000875.html (accessed: 10.05.2025). (In Japanese).
- References**
1. Green Michael J. Line of Advantage. Japan's Grand Strategy in the Era of Abe Shinzo. New York, Columbia University Press, 2022, 311 p.

10. Diplomatic Bluebook 2015. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/2015/html/index.html> (accessed: 10.05.2025). (In Japanese).
11. Commemorative address by President Park Geun-hye on the 70th anniversary of Liberation. *Consulate General of the Republic of Korea in Hong Kong*. https://overseas.mofa.go.kr/hk-en/brd/m_1494/view.do?seq=724698&srchFr=&3BsrchTo=&3BsrchWord=&3BsrchTp=&3Bmulti_itm_seq=0&3Bitm_seq_1=0&3Bitm_seq_2=0&3Bcompany_cd=&3Bcompany_nm= (accessed: 10.05.2025)
12. Joint press conference by the Foreign Ministers of Japan and the Republic of Korea, 2015. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. https://www.mofa.go.jp/mofaj/a_o/na/kr/page4_001664.html (accessed: 10.05.2025). (In Japanese).
13. Diplomatic Bluebook 2016. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/2016/html/index.html> (accessed: 10.05.2025). (In Japanese).
14. Diplomatic Bluebook 2019. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/2019/html/index.html> (accessed: 10.05.2025). (In Japanese).
15. South Korean leader congratulates Abe on ruling bloc's poll win. *The Japan Times*, 25.10.2017. <https://www.japantimes.co.jp/news/2017/10/25/nationateekol/politics-diplomacy/south-korean-leader-congratulates-abe-election-win/#.XnG366j7Q2w/> (accessed: 10.05.2025)
16. Kistanov V.O. Relations between Japan and South Korea: problems, trends, prospects. *Japanese studies*. 2019. No 3. Pp.33-48. (In Russ.)
17. South Korean boycott of Japanese goods hits beer and carmakers. *The Guardian*, 04.09.2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/sep/04/south-korea-boycott-japanese-goods-beer-car-sales>. (accessed: 10.05.2025)
18. Update of METI's licensing policies and procedures on exports of controlled items to the Republic of Korea. *Ministry of Economy, Trade and Industry*. https://www.meti.go.jp/english/press/2019/0701_001.html. (accessed: 10.05.2025)
19. Overview of the Japan-ROK Defense Ministers' Meeting. *Ministry of Defense of Japan*. https://warp.da.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11591426/www.mod.go.jp/j/approach/exchange/area/2011/pdf/20110604_kor-j.pdf. (accessed: 10.05.2025). (In Japanese).
20. Defense White Paper 2016. *Ministry of National Defense of the Republic of Korea*. <https://www.mnd.go.kr/user/mndEN/upload/pblicitn/>

- PBLICTNEBOOK_201705180354456380.pdf (accessed: 10.05.2025)
21. South Korea scraps GSOMIA, destroys Japan-US-South Korea "quasi" alliance. *Business Nikkei*, 26.08.2019. <https://business.nikkei.com/atcl/seminar/19/00023/082300090/>. (accessed: 10.05.2025). (In Japanese).
22. Indo-Pacific Strategy Report. Preparedness, Partnerships, and Promoting Networked Region. *The Department of Defense*. <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF>. (accessed: 10.05.2025)
23. Defense White Paper 2019. *Ministry of Defense of Japan*. <https://www.mod.go.jp/j/publication/wp/wp2019/pdf/R01010203.pdf>. (accessed: 10.05.2025). (In Japanese).
24. "Japan is Back", Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe at the Center for Strategic and International Studies (CSIS). *Ministry of Foreign Affairs*. https://www.mofa.go.jp/announce/pm/abe/us_20130222en.html. (accessed: 10.05.2025)
25. Coj Dzhe Dok. Strategy of Korean Peninsula. Moscow, IDV RAN, 2022, 288 p. (In Russ.)
26. Ikegami, Akira. Ikegami Akira asks: What are South Korea's true intentions? Tokyo: Asahi shimbun shyuppan, 2019, 200 p. (In Japanese).
27. Defense White Paper 2014. *Ministry of National Defense of the Republic of Korea*. https://www.mnd.go.kr/user/mndEN/upload/pblictN/PBLICTNEBOOK_201704260250138940.pdf. (accessed: 10.05.2025)
28. Statement by the South Korean Government Spokesperson on Prime Minister Abe's visit to Yasukuni Shrine. *Embassy of the Republic of Korea in Japan*. https://overseas.mofa.go.kr/jp-ja/brd/m_1055/view.do?seq=703757&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&company_cd=&company_nm=. (accessed: 10.05.2025). (In Japanese).
29. Siripala, Thisanka. Dokdo or Takeshima? Japan and South Korea Reopen Territorial Row Ahead of Olympic Games. *The Diplomat*, 07.02.2018. <https://thediplomat.com/2018/02/dokdo-or-takeshima-japan-and-south-korea-reopen-territorial-row-ahead-of-olympic-games/>. (accessed: 10.05.2025)
30. Protest against South Korean military exercises on Takeshima, 2017. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/press4_004721.html. (accessed: 10.05.2025). (In Japanese).
31. Protest against South Korean military's defense drills on Takeshima, 2018. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/press4_006137.html. (accessed: 10.05.2025). (In Japanese).

32. Protest against military drills by South Korean military on Takeshima, 2019. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/press4_008206.html. (accessed: 10.05.2025). (In Japanese).
33. Takahashi, Kosuke. Japan-South Korea Tensions Grow Over Radar Lock-on Incident. <https://japan-forward.com/japan-south-korea-tensions-grow-over-radar-lock-on-incident/> (accessed: 10.05.2025)
34. South Korean fighter jets patrol over islands disputed by Japan. *Aljazeera*, 01.10.2019. <https://www.aljazeera.com/news/2019/10/south-korean-fighter-jets-patrol-islands-disputed-japan-191001064022495.html>. (accessed: 10.05.2025)
35. Park, S. Nathan. Abe Ruined the Most Important Democratic Relationship in Asia. *Foreign Policy*, September 4, 2020. <https://foreignpolicy.com/2020/09/04/shinzo-abe-japan-south-korea-war-nationalism> (accessed: 10.05.2025)

Сведения об авторе

Шуплецова Ксения Васильевна,

научный сотрудник Центра «Государство и религия в Азии», соискатель Центра японских исследований

Институт Китая и современной Азии РАН
117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32

k.shupletsova@iccaras.ru

Information about the author

Kseniya V. Shupletsova

research associate of the Center "State and Religion in Asia", applicant of the Center of Japanese studies

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation

k.shupletsova@iccaras.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.03.2025.

Одобрена после рецензирования: 02.04.2025.

Принята к публикации: 10.04.2025.

Information about the article

The article was submitted 25.03.2025

Approved after reviewing 02.04.2025

Accepted for publication 10.04.2025